

"Интересно. Эта газета действительно интересная. Я прочитал статью. Очевидно, что вы были лишь козлом отпущения. Это та газета, которой вы руководите вместе с Фан Бэйдоу?" Евнух Лю засмеялся и захлопал в ладоши, читая газету в своей карете.

"Да, вы правы. Я не связывался с ними в последнее время, поэтому не ожидал, что они действительно опубликуют эту статью..."

Евнух Лю рассмеялся: "Ну-ну. Вы двое - друзья. Друзья должны помогать друг другу. Лицян, ты впутался в такое большое дело, что все в городе уже слышали об этой новости. Конечно, Фан Бэйдоу тоже слышал об этом. Это нормально, что они поддержали тебя. Кроме того, я вижу, что статья написана хорошо, без всякой чепухи, и все звучит честно, так что вам не о чем беспокоиться..." Евнух Лю взглянул на другую статью в газете. Его лицо посветлело: "Интересно, интересно! Я читал достаточно судебных бюллетеней от чиновников. Они в основном пишут о политике, в отличие от вашей газеты, которая полна разнообразия. С вашей газетой люди будут знать обо всем, что происходит, даже не выходя из дома. Неплохо, совсем неплохо..."

"Если евнуху Лю понравится, я организую доставку одного экземпляра на виллу "Олень" каждый раз, когда выходит новый номер. Может быть, это послужит развлечением, чтобы скрасить ваш день..." Янь Лицян почувствовал себя отвратительным подхалимом, услышав свои слова. Он утешал себя тем, что евнух Лю был его начальником, и, предлагая ему вещи, которые стоили всего несколько медных монет, он, вероятно, не стал бы подхалимом.

"Как ты заботлив..." Евнух Лю улыбнулся, продолжая листать газету: "Хмм... интересно. У вас здесь даже есть колонка для поиска пропавших людей. Это отличная идея. Возможно, это поможет людям воссоединиться с их пропавшими членами семьи..."

"Наша газета выходит еженедельно. Если человеку повезло, и он не пропал слишком долго, вполне возможно, что его удастся найти..."

"Взимаете ли вы какую-либо плату за публикацию объявления?"

"Это зависит от ситуации. Первые несколько раз - бесплатно. Если они ищут свою семью, особенно детей, мы можем опубликовать его бесплатно. Считайте это актом благотворительности. Для людей с большими деньгами мы предлагаем наши рекламные услуги за плату. Помимо пропавших людей, они могут опубликовать такие вещи, как приглашения на банкет, извещения о смерти или даже портреты разыскиваемых преступников. Все это они могут опубликовать здесь. Как только газета будет продана, все в городе получают новости!"

"Отлично! Отлично! Этот бизнес выгоден обеим сторонам. Лицян, я должен сказать, что ты первый, кому пришла в голову такая потрясающая идея! Итак, как ты говорил, если правительственные чиновники захотят опубликовать извещения, мы можем сделать это и в твоей газете?"

"Конечно! Однако меня немного беспокоят правила и нормы, с которыми я не знаком. Не возникнут ли у меня проблемы из-за публикации официальных новостей, которые уже опубликованы в судебном бюллетене?" Это была возможность, которую Янь Лицян не хотел упустить, поэтому он ухватился за нее и задал несколько ключевых вопросов. В конце концов, это была столица, и никто не знал правил и положений лучше, чем евнух Лю.

"Все, что публикуется в судебном бюллетене, в любом случае должно стать достоянием общественности, так что никакой тайны в этом нет. На самом деле, чем больше людей об этом знают, тем лучше. Будь уверен, Лицян. Я потяну за некоторые ниточки среди чиновников, отвечающих за судебные бюллетени, чтобы облегчить тебе задачу".

"Спасибо, евнух Лю..."

"Мы одна семья, так что это не проблема", - отмахнулся евнух Лю, как от пустяка. С точки зрения евнуха Лю, он просто относился к газете Янь Лицяна как к небольшому бизнесу и думал, что для него это совершенно новая идея. Он не знал, что на самом деле это способ контролировать и манипулировать общественным мнением. В конце концов, газета была довольно новым изобретением. Кроме Янь Лицяна, никто еще не успел оценить ее потенциал.

Двое ехали в карете по направлению к Верховному суду. По дороге они слышали крики людей, которые пытались продать газету. Евнух Лю просмотрел газету. Он отложил ее, даже не закончив читать, и обратился к Янь Лицяну, чтобы обсудить слушания.

"Лицян, не забывай сохранять спокойствие во время слушания. Если кто-то спросит тебя, просто расскажи, что произошло на днях, и что сказал директор Чэнь. Они могут вызвать свидетелей или даже задать тебе жесткие вопросы. Но помните, если вы невиновны, никто не сможет привлечь вас к ответственности! Я тоже буду там. Посмотрим, посмеет ли кто-нибудь исказить правду..."

"Я не нервничаю по этому поводу. Просто я не ожидал, что все это взорвется. Весь город сейчас смотрит".

"Лицян, ты боишься? Ты, конечно, понял, что за директором Ченом стоит не просто обычный человек, верно?" спросил евнух Лю.

Янь Лицян улыбнулся: "Я не боюсь. Наоборот, я думаю, что это они должны бояться. Они, наверное, совершили слишком много грехов, поэтому нажили себе врагов повсюду. Они даже не смогли разнюхать, кто убил одного из их людей..."

Евнух Лю кивнул: "Хахаха! Вот что мне нравится в тебе, Лицян..."

-- Неплохо, совсем неплохо! Похоже, я порекомендовал императору правильного кандидата. Его Величеству стоило труда организовать для тебя обучение некоторым навыкам у двух людей, живущих на горе. В будущем ты будешь очень полезен!

Янь Лицян улыбнулся, но он мог молча читать мысли евнуха Лю. Он сразу понял, почему ему разрешили учиться мастерству у людей, живущих на горе за пределами стрельбища, и был ошарашен неожиданной причиной. Вероятно, это было связано с тем случаем, когда евнух Лю увидел, как он занимается боевыми искусствами, и заметил, что он одарен, поэтому они устроили это без его ведома. Для евнуха Лю и императора он был пешкой в шахматной партии, затеянной для того, чтобы сокрушить Линь Цинтяня и его союзников.

Теперь Янь Лицян вдруг увидел всю картину целиком.

Эта способность Психической Змеи была действительно чем-то особенным. Она давала Янь Лицяну способность читать мысли, и теперь он мог опережать события.

Карета продолжала скрипеть. Вскоре после въезда в город она остановилась, и снаружи послышался голос Маленького Ли: "Евнух Лю, мы прибыли в Верховный суд!".

Дверь кареты открылась. Янь Лицян позволил евнуху Лю спуститься из кареты первым, а затем последовал его примеру.

Карета остановилась прямо перед входом в Верховный суд. Как только Янь Лицян сошел с кареты, он был удивлен огромной толпой перед судом.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2499518>